

КУРСКАЯ БИТВА 1943

, оборонительная (5 – 23 июля) и наступательные (12 июля – 23 августа) операции, проведенные Красной Армией в районе Курского выступа по срыву наступления и разгрому стратегической группировки немецких войск.

Победа Красной Армии под Сталинградом и ее последующее общее наступление зимой 1942/43 г. на огромном пространстве от Балтики до Черного моря, подорвали военную мощь Германии. Чтобы воспрепятствовать упадку морального духа армии и населения и росту центробежных тенденций внутри блока агрессоров Гитлер и его генералы решили подготовить и провести на советско-германском фронте крупную наступательную операции. С ее успехом они связывали надежды на возврат утраченной стратегической инициативы и поворот в ходе войны в свою пользу.

Предполагалось, что советские войска первыми перейдут в наступление. Однако в середине апреля Ставка ВГК пересмотрела способ намеченных действий. Причиной тому замысел был абсолютно оправдан. явились данные советской разведки о том, что немецкое командование планирует провести стратегическое наступление на Курском выступе. Ставка приняла решение измотать противника мощной обороной, затем перейти в контрнаступление и разгромить его ударные силы. Произошел редчайший в истории войн случай, когда сильнейшая сторона, владея стратегической инициативой, преднамеренно предпочла начать боевые действия не наступлением, а обороной. Развитие событий показало, что этот смелый

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. ВАСИЛЕВСКОГО О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОВЕТСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ КУРСКОЙ БИТВЫ, апрель-июнь 1943 г.

(...) Советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку гитлеровской армии к крупному наступлению в районе Курского выступа с использованием в массовом масштабе новейшей танковой техники, а затем и установить время перехода противника в наступление.

Естественно, что в сложившихся условиях, когда был вполне очевиден предполагавшийся удар врага крупными силами, требовалось принять наиболее целесообразное решение. Советское командование оказалось перед сложной дилеммой: наступать или обороняться, и если обороняться, то как?(...)

Анализируя многочисленные разведывательные данные о характере предстоящих действий врага и о его подготовке к наступлению, фронты, Генеральный штаб и Ставка все больше склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне. По этому вопросу, в частности, происходил неоднократный обмен мнениями между мною и заместителем Верховного Главнокомандующего Г.К.Жуковым в конце марта - начале апреля. Наиболее конкретный разговор о планировании боевых действий на ближайшее время состоялся у нас по телефону 7 апреля, когда я находился в Москве, в Генеральном штабе, а Г.К.Жуков - на Курском выступе, в войсках Воронежского фронта. А уже 8 апреля за подписью Г.К.Жукова был направлен Верховному Главнокомандующему доклад с оценкой обстановки и соображениями о плане действий в районе Курского выступа, в котором отмечалось: "Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника".

Мне пришлось быть у [И.В. Сталина](#), когда он получил доклад Г.К.Жукова. Я хорошо помню, как Верховный Главнокомандующий, не высказав своего мнения, сказал: "Надо

посоветоваться с командующими фронтами". Дав Генеральному штабу распоряжение запросить мнение фронтов и обязав подготовить специальное совещание в Ставке по обсуждению плана летней кампании, в частности действий фронтов на Курской дуге, он сам позвонил Н.Ф.Ватутину и К.К.Рокоссовскому и просил к 12 апреля представить свои соображения по действиям фронтов(...)

На состоявшемся вечером 12 апреля совещании в Ставке, на котором присутствовали И.В.Сталин, прибывший с Воронежского фронта Г.К.Жуков, начальник Генерального штаба А.М. Василевский и его заместитель А.И. Антонов, было принято предварительное решение на преднамеренную оборону(...)

После принятия предварительного решения на преднамеренную оборону и на последующий переход в контрнаступление развернулась всесторонняя и тщательная подготовка к предстоящим действиям. Одновременно продолжалась разведка действий противника. Советскому командованию стали точно известны сроки начала вражеского наступления, которые трижды переносились Гитлером. В конце мая - начале июня 1943 г., когда вполне вырисовывался план врага нанести по Воронежскому и Центральному фронтам сильный танковый удар с использованием для этой цели крупных группировок, оснащенных новой боевой техникой, было принято окончательное решение на преднамеренную оборону.

Говоря о плане Курской битвы, хотелось бы подчеркнуть два момента. Во-первых, что этот план - центральная часть стратегического плана всей летне-осенней кампании 1943 г. и, во-вторых, что решающую роль в разработке этого плана сыграли высшие органы стратегического руководства, а не другие командные инстанции (...)

Василевский А.М. Стратегическое планирование Курской битвы. Курская битва. М.: Наука, 1970. С.66-83.

К началу курской битвы в составе Центрального и Воронежского фронтов имелось 1336 тыс. человек, более 19 тыс. орудий и минометов, 3444 танка и САУ, 2172 самолета. В тылу Курского выступа был развернут Степной военный округ (с 9 июля – Степной фронт), являвшийся резервом Ставки. Он должен был предотвратить глубокий прорыв как со стороны Орла, так Белгорода, а при переходе в контрнаступление наращивать силу удара из глубины.

Немецкая сторона в состав двух ударных группировок, предназначавшихся для наступления на северном и южном флангах Курского выступа, ввела 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, что составило около 70 % танковых дивизий вермахта на советско-германском фронте. Всего – 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолетов. Важное место в замыслах противника отводилось массированному применению новой боевой техники: танков «тигр» и «пантера», штурмовых орудий «фердинанд», а также новых самолетов «Фокке-Вульф- 190А» и «Хеншель-129».

ОБРАЩЕНИЕ ФЮРЕРА К НЕМЕЦКИМ СОЛДАТАМ НАКАНУНЕ ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ», не позднее 4 июля 1943 г.

Солдаты!

Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое может оказать решающее влияние на исход войны в целом.

С вашей победой сильнее, чем прежде, укрепится убеждение о тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам. Кроме того, новое жестокое поражение русских еще более поколеблет веру в возможность успеха большевизма, уже пошатнувшуюся во многих соединениях Советских Вооруженных Сил. Точно так же как и в последней большой войне, вера в победу у них, несмотря ни на что, исчезнет.

Русские добивались того или иного успеха в первую очередь с помощью своих танков.

Мои солдаты! Теперь наконец у вас лучшие танки, чем у русских.

Их, казалось бы, неистощимые людские массы так поредели в двухлетней борьбе, что они вынуждены призывать самых юных и стариков. Наша пехота, как всегда, в такой же мере превосходит русскую, как наша артиллерия, наши истребители танков, наши танкисты, наши саперы и, конечно, наша авиация.

Могучий удар, который настигнет сегодняшним утром советские армии, должен потрясти их до основания.

И вы должны знать, что от исхода этой битвы может зависеть все.

Я как солдат ясно понимаю, чего требую от вас. В конечном счете, мы добьемся победы, каким бы жестоким и тяжелым ни был тот или иной отдельный бой.

Немецкая родина - ваши жены, дочери и сыновья, самоотверженно сплотившись, встречают вражеские воздушные удары и при этом неумолимо трудятся во имя победы; они взирают с горячей надеждой на вас, мои солдаты.

АДОЛЬФ ГИТЛЕР

Этот приказ подлежит уничтожению в штабах дивизий.

Klink E. Das Gesetz des Handelns: Die Operation «Zitadelle». Stuttgart, 1966.

ХОД БИТВЫ. НАКАНУНЕ

С конца марта 1943 г. Ставка советского Верховного Главнокомандования работала над планом стратегического наступления, задача которого состояла в том, чтобы разгромить основные силы группы армий «Юг» и «Центр» и сокрушить вражескую оборону на фронте от Смоленска до Черного моря. Однако в середине апреля на основании данных армейской разведки руководству Красной Армии, стало ясно, что командование вермахта само планирует осуществить удар под основания курского выступа, с целью окружить находящиеся там наши войска.

Замысел наступательной операции под Курском возник в ставке Гитлера сразу после окончания боев под Харьковом в 1943 г. Сама конфигурация фронта в этом районе подталкивала фюрера к нанесению ударов по сходящимся направлениям. В кругах германского командования были и противники такого решения, в частности Гудериан, который, отвечая за производство новых танков для германской армии, придерживался точки зрения, что не следует использовать их в качестве главной ударной силы в большом сражении – это может привести к напрасной растрате сил. Стратегия вермахта на лето 1943 г., по мнению таких генералов, как Гудериан, Манштейн, и ряда других, должна была стать исключительно оборонительной, максимально экономной в плане расхода сил и средств.

Однако основная масса немецких военачальников активно поддерживала наступательные замыслы. Дата операции,

получившей кодовое наименование «Цитадель», была определена на 5 июля, а германские войска получили в свое распоряжение большое число новых танков (Т-VI «Тигр», Т-V «Пантера»). Эти бронированные машины превосходили по своей огневой мощи и бронестойкости основной советский танк Т-34. К началу операции «Цитадель» германские силы групп армий «Центр» и «Юг» получили в свое распоряжение до 130 «тигров» и более чем 200 «пантер». Кроме того, немцы значительно улучшили боевые качества своих старых танков Т-III и Т-IV, оснастив их дополнительными бронированными экранами и поставив на многие машины 88-мм пушку. Всего в ударных группировках вермахта в районе курского выступа к началу наступления находилось около 900 тыс. человек, 2,7 тыс. танков и штурмовых орудия, до 10 тыс. орудий и минометов. На южном крыле выступа сосредотачивались ударные силы группы армий «Юг» под командованием Манштейна, куда входили 4-я танковая армия генерала Гота и группа «Кемпф». На северном крыле действовали войска группы армий «Центр» фон Клюге; ядро ударной группы здесь составляли силы 9-й армии генерала Моделя. Южная германская группа была сильнее северной. Танков у генералов Гота и Кемфа насчитывалось примерно в два раза больше, чем у Моделя.

Ставка ВГК приняла решение не переходить первыми в наступлении, а занять жесткую оборону. Замысел советского командования состоял в том, чтобы вначале обескровить силы противника, выбить его новые танки, и лишь затем, введя в дело свежие резервы, перейти в контрнаступление. Надо сказать, что это был довольно рискованный план. Верховный Главнокомандующий Сталин, его заместитель маршал Жуков, другие представители высшего советского командования хорошо помнили, что еще ни разу с начала войны Красной Армии не удавалось организовать оборону таким образом, чтобы заранее подготовленное немецкое наступление выдохлось на этапе прорыва советских позиций (в начале войны под Белостоком и Минском, затем в октябре 1941 г. под Вязьмой, летом 1942 г. на сталинградском направлении).

Однако Сталин согласился с мнением генералов, советовавших не спешить с началом наступления. Под Курском строилась глубоко эшелонированная оборона, имевшая несколько линий. Она специально создавалась как противотанковая. Кроме того, в тылу

Центрального и Воронежского фронтов, занимавших позиции соответственно на северном и южном участках курского выступа, создавался еще один – Степной фронт, призванный стать резервным объединением и вступить в бой в момент перехода Красной Армии в контрнаступление.

Военные заводы страны бесперебойно работали над выпуском танков и самоходных орудий. В войска поступали как традиционные «тридцатьчетверки», так и мощные самоходные орудия СУ-152. Последние могли уже с большим успехом бороться с «Тиграми» и «Пантерами».

В основу организации советской обороны под Курском была положена идея глубокого эшелонирования боевых порядков войск и оборонительных позиций. На Центральном и Воронежском фронтах было возведено 5-6 оборонительных рубежей. Наряду с этим был создан оборонительный рубеж войск Степного военного округа, а по левому берегу р. Дон подготовлен государственный рубеж обороны. Общая глубина инженерного оборудования местности достигала 250-300 км.

В общей сложности к началу Курской битвы советские войска значительно превосходили противника как в людях, так и в технике. Центральный и Воронежский фронты имели в своем составе около 1,3 млн человек, а стоящий у них за спиной Степной фронт еще дополнительно 500 тыс. чел. В распоряжении всех трех фронтов находилось до 5 тыс. танков и самоходных орудий, 28 тыс. орудий и минометов. Преимущество в авиации также было на советской стороне – 2,6 тыс. у нас против примерно 2 тыс. у немцев.

ХОД БИТВЫ. ОБОРОНА

Чем ближе приближалось дата начала операции «Цитадель», тем труднее было скрыть ее подготовку. Уже за несколько дней до начала наступления советское командование получило сигнал, что оно начнется именно 5 июля. Из донесений разведки стало известно, что наступление противника назначено на 3 часа. Штабами Центрального (командующий К.Рокоссовский) и Воронежского (командующий Н.Ватутин) фронтов было принято решение произвести в ночь на 5 июля артиллерийскую контрподготовку. Она началась в 1 час. 10 мин. После того как гул канонады стих, немцы долго не могли прийти в себя. В результате проведенной заранее артиллерийской контрподготовки по районам сосредоточения ударных группировок противника немецкие войска понесли потери и начали наступление на 2,5-3 часа позже запланированного времени. Лишь через некоторое время германские войска смогли начать собственную артиллерийскую и авиационную подготовку. Атака немецких танков и пехотных соединений началась около половины шестого утра.

Немецкое командование преследовало цель таранным ударом прорвать оборону советских войск и выйти к Курску. В полосе Центрального фронта основной удар врага приняли войска 13-й армии. В первый же день немцы ввели здесь в бой до 500 танков. На второй день командование войсками Центрального фронта нанесло по наступавшей группировке контрудар частью сил 13-й и 2-й танковой армий и 19-го танкового корпуса. Наступление немцев здесь было задержано, а 10 июля окончательно сорвано. За шесть дней боев противник вклинился в оборону войск Центрального фронта лишь на 10-12 км.

Первой неожиданностью для германского командования как на южном, так и на северном крыле курского выступа стало то, что советские солдаты не испугались появления на поле боя новых немецких танков «Тигр» и «Пантера». Более того, советская противотанковая артиллерия и орудия танков, закопанных в землю, открыли эффективный огонь по германским бронированным машинам. И все же толстая броня немецких танков позволила им на некоторых участках пробить советскую оборону и вклиниться в боевые порядки частей Красной Армии. Однако быстрого прорыва

не получалось. Преодолев первую оборонительную линию, немецкие танковые подразделения были вынуждены обращаться за помощью к саперам: все пространство между позициями было густо заминировано, а проходы в минных полях хорошо простреливались артиллерией. Пока немецкие танкисты ждали саперов, их боевые машины подвергались массированному огню. Советская авиация сумела удержать за собой господство в воздухе. Все чаще над полем боя появлялись советские штурмовики – знаменитые Ил-2.

Только за первый день боев группировка Моделя, действовавшая на северном крыле курского выступа потеряла до 2/3 из 300 танков, участвовавших в первом ударе. Советские потери также были велики: всего две роты немецких «Тигров», наступавших против сил Центрального фронта, уничтожили за период 5 – 6 июля 111 танков Т-34. К 7 июля немцы, продвинувшись на несколько километров вперед, подошли к крупному населенному пункту Поныри, где завязалось мощное сражение между ударными частями 20, 2 и 9-й немецких танковых дивизий с соединениями советских 2-й танковой и 13-й армий. Итог этого сражения стал крайне неожиданным для немецкого командования. Потеряв до 50 тыс. человек и около 400 танков, северная ударная группировка была вынуждена остановиться. Продвинувшись вперед всего на 10 – 15 км, Модель в итоге растерял ударную мощь своих танковых частей и лишился возможности продолжать наступление.

Тем временем на южном крыле курского выступа события развивались по иному сценарию. К 8 июля ударные подразделения германских моторизованных соединений «Великая Германия», «Райх», «Мертвая голова», лейбштандарта «Адольф Гитлер», нескольких танковых дивизий 4-й танковой армии Гота и группы «Кемпф» сумели вклиниться в советскую оборону до 20 и более км. Наступление первоначально шло в направлении населенного пункта Обоянь, но затем, вследствие сильного противодействия советской 1-й танковой армии, 6-й гвардейской армии и других объединений на этом участке, командующий группой армий «Юг» фон Манштейн принял решение ударить восточнее – в направлении Прохоровки. Именно у этого населенного пункта и завязалось самое большое танковое сражение Второй мировой войны, в

котором с обеих сторон приняло участие до ТЫСЯЧИ ДВУХСОТ ТАНКОВ и самоходных орудий.

Сражение под Прохоровкой – понятие во многом собирательное. Судьба противоборствующих сторон решалась не за один день и не на одном поле. Театр боевых действий для советских и немецких танковых соединений представлял местность площадью более 100 кв. км. И тем не менее именно это сражение во многом определило весь последующий ход не только Курской битвы, но и всей летней кампании на Восточном фронте.

9 июня советское командование приняло решение передать из состава Степного фронта на помощь войскам Воронежского фронта 5-ю гвардейскую танковую армию генерала П.Ротмистрова, которому была поставлена задача нанести контрудар по вклинившимся танковым частям противника и заставить их отойти на исходные позиции. Подчеркивалась, необходимость попытки вступить с немецкими танками в ближний бой, чтобы ограничить их преимущества в бронестойкости и огневой мощи башенных орудий.

Сосредоточившись в районе Прохоровки, утром 10 июля советские танки двинулись в атаку. В количественном отношении они превосходили противника в соотношении примерно 3:2, но боевые качества германских танков позволили им уничтожить многие «тридцатьчетверки» еще на подходе к своим позициям. Бои продолжались здесь с утра до самого вечера. Прорвавшиеся вперед советские танки встречались с германскими практически броня к броне. Но этого как раз и добивалось командование 5-й гвардейской армии. Более того, вскоре боевые порядки противников перемешались настолько, что «тигры» и «пантеры» стали подставлять под огонь советских орудий свою боковую броню, которая была не столь прочной, как лобовая. Когда бой к концу 13 июля начал, наконец, затихать, настало время подсчитывать потери. А они были поистине гигантскими. 5-я гвардейская танковая армия практически лишилась своей боевой ударной мощи. Но и немецкие потери не позволили им дальше развивать наступление на прохоровском направлении: у немцев оставалось в строю всего до 250 исправных боевых машин.

Советское командование в спешном порядке перебрасывало к Прохоровке новые силы. Сражения, продолжавшиеся в этом районе 13 и 14 июля, не привели к решительной победе той или другой стороны. Однако противник начал постепенно выдыхаться. В запасе у немцев был 24-й танковый корпус, но посылать его в бой означало лишиться последнего резерва. Потенциал же советской стороны был неизмеримо большим. 15 июля Ставка приняла решение ввести на южном крыле курского выступа силы Степного фронта генерала И.Конева – 27-ю и 53-ю армии при поддержке 4-го гвардейского танкового и 1-го механизированного корпусов. Советские танки в спешном порядке были сосредоточены севернее Прохоровки и получили приказ 17 июля перейти в наступление. Но участвовать в новом встречном сражении советским танкистам уже не пришлось. Немецкие части стали постепенно отходить от Прохоровки на свои исходные позиции. В чем дело?

Еще 13 июля Гитлер пригласил к себе в ставку на совещание фельдмаршалов фон Манштейна и фон Клюге. В тот день он приказал продолжить операцию «Цитадель» и не снижать накала боев. Успех под Курском, казалось, был уже не за горами. Однако всего через два дня Гитлера постигло новое разочарование. Его планы рушились. 12 июля перешли в наступление войска Брянского, а затем, с 15 июля Центрального и левого крыла Западного фронтов в общем направлении на Орел (операция «[Кутузов](#)»). Немецкая оборона здесь не выдержала и затрещала по швам. Более того, некоторые территориальные успехи на южном крыле курского выступа были сведены на нет после сражения под Прохоровкой.

На совещании в ставке фюрера 13 июля Манштейн попытался убедить Гитлера не прерывать операцию «Цитадель». Фюрер не стал возражать против продолжения атак на южном крыле Курского выступа (хотя на северном крыле выступа сделать это было уже невозможно). Но новые усилия группировки Манштейна не привели к решительному успеху. В итоге 17 июля 1943 г. командование сухопутных войск Германии приказало вывести из состава группы армий «Юг» 2-й танковый корпус СС. Манштейну не оставалось ничего иного, как отступить.

ХОД БИТВЫ. НАСТУПЛЕНИЕ

В середине июля 1943 г. началась вторая фаза гигантской битвы под Курском. 12 – 15 июля перешли в наступление Брянский, Центральный и Западные фронты, а 3 августа, после того как войска Воронежского и Степного фронтов отбросили противника на исходные позиции на южном крыле Курского выступа, они приступили к осуществлению Белгородско-Харьковской наступательной операции (операция «Румянцев»). Бои на всех участках продолжали носить чрезвычайно сложный и ожесточенный характер. Положение осложнялось еще и тем, что в полосе наступления Воронежского и Степного фронтов (на юге), а также в полосе Центрального фронта (на севере) главные удары наших войск наносились не по слабому, а по сильному участку вражеской обороны. Такое решение было принято для того, чтобы максимально сократить сроки подготовки к наступательным действиям, застать противника врасплох, т. е. именно в тот момент, когда он был уже измотан, но еще не занял прочную оборону. Прорыв вперед осуществлялся мощными ударными группировками на узких участках фронта с использованием большого количества танков, артиллерии и авиации.

Мужество советских солдат, возросшее мастерство их командиров, грамотное использование в сражениях боевой техники не могло не привести к положительным результатам. Уже 5 августа советские войска освободили Орел и Белгород. В этот день впервые с начала войны в Москве был произведен артиллерийский салют в честь доблестных соединений Красной Армии, одержавших столь блистательную победу. К 23 августа части Красной Армии отбросили противника на запад уже на 140 – 150 км и во второй раз освободили Харьков.

Вермахт потерял в Курской битве 30 отборных дивизий, в том числе 7 танковых; около 500 тыс. солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести; 1,5 тыс. танков; более 3 тыс. самолетов; 3 тыс. орудий. Еще большими были потери советских войск: 860 тыс. человек; свыше 6 тыс. танков и САУ; 5 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. самолетов. Тем не менее соотношение сил на фронте

изменилось в пользу Красной Армии. В ее распоряжении находилось несравненно большее количество свежих резервов, чем у вермахта.

Наступление Красной Армии после ввода в бой новых соединений продолжало наращивать свои темпы. На центральном участке фронта начали продвижение к Смоленску войска Западного и Калининского фронтов. Этот старинный русский город, считавшийся еще с XVII в. воротами к Москве, был освобожден 25 сентября. На южном крыле советско-германского фронта части Красной Армии в октябре 1943 г. вышли к Днепру в районе Киева. Захватив с ходу несколько плацдармов на правом берегу реки, советские войска осуществили операцию по освобождению столицы советской Украины. 6 ноября над Киевом взметнулся красный флаг.

Было бы неправильно утверждать, что после победы советских войск в Курской битве дальнейшее наступление Красной Армии развивалось беспрепятственно. Все было намного сложнее. Так, после освобождения Киева противнику удалось нанести мощный контрудар в районе Фастова и Житомира по передовым соединениям 1-го Украинского фронта и причинить нам немалый урон, приостановив наступление Красной Армии на территории правобережной Украины. Еще более напряженно складывалась ситуация в Восточной Белоруссии. После освобождения Смоленской и Брянской областей советские войска вышли к ноябрю 1943 г. в районы восточнее Витебска, Орши и Могилева. Однако последовавшие затем атаки Западного и Брянского фронтов против занявшей жесткую оборону немецкой группы армий «Центр» не привели к сколько-нибудь значительным результатам. Необходимо было время, чтобы сосредоточить на минском направлении дополнительные силы, дать отдых измотанным в предыдущих боях соединениям и, самое главное, разработать детальный план новой операции по освобождению Белоруссии. Все это произошло уже летом 1944 г.

А в 1943 г. победы под Курском и затем в битве за Днепр завершили коренной перелом в Великой Отечественной войне. Наступательная стратегия вермахта потерпела окончательный крах. К концу 1943 г. в состоянии войны с державами оси находилось 37

стран. Начался распад фашистского блока. Среди примечательных актов того времени стало учреждение в 1943 г. солдатских и полководческих наград – орденов Славы I, II, и III степени и ордена «Победа», а также в знак освобождения Украины – ордена Богдана Хмельницкого 1, 2 и 3 степеней. Впереди еще предстояла длительная и кровопролитная борьба, но коренной перелом уже произошел.